

18+

Мария Фефилактова

**ИСТОРИИ
ИЗ ПОХОДНОГО
ЧЕМОДАНА**

Мария Фефилактова

Истории из походного чемодана

<https://litres.ru/74428227>

ISBN 9785006876224

Аннотация

Дружить — это весело, даже если иногда немного грустно. Влюбляться — это трепетно, даже если не навсегда. Путешествовать — это захватывающе, даже если вокруг какие-то аномалии. Особенно если эта аномалия — я...

Сборник историй из жизни, от которых можно и смеяться, и плакать, — но в каждой шутке есть доля правды. О друзьях, мужчинах и путешествиях.

Содержание

О текстах	5
ВВЕДЕНИЕ	5
О друзьях	8
Так просто о друзьях	8
Новый год 2023	10
Про эмпатию	12
Про оптимизм	14
Про силу мысли	16
Про хрупкость	18
Про цельность	21
Неоправданные ожидания	24
Кинотеатр «В мире животных»	27
Личные границы и не только	29
Трэвел-подружка	34
Встречи за сорок	36
Про корпоративы	40
Про лыжи и не только	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Истории из походного чемодана

Мария Фефилактова

Редактор Зоя Константиновна Корниенко

Иллюстратор Лариса Андреевна Гейнбихнер

© Мария Фефилактова, 2026

© Лариса Андреевна Гейнбихнер, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0068-7622-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О текстах

ВВЕДЕНИЕ

Вероятно, двадцать лет назад я могла стать журналистом. Мои статьи печатали в местной газете. Удивительно, но за короткий миг самовыражения мне даже платили.

В эпоху доблогерства я высказывала мнение, с которым не всегда были согласны, а большинству не заходил и «сложно-подчинённый» стиль текста. Хотя не стоит кривить душой: и сейчас мой слог заходит далеко не всем. Даже близким друзьям не всегда.

А вот редактор местной газеты верила в меня безоговорочно и направляла на стезю, то есть факультет журналистики. Увы, прагматичность и желание анализировать цифры, приносящие цифры, взяли верх, и я поступила на эконом.

Странным образом эпоха блогерства преподнесла новое понятие инфоэкспоненты: подписчики — это нефть XXI века, а тексты — валюта. Всё переплелось в тесный клубок: волки, овцы, экономика и буквы.

Так почему пишу я? Выражаю мнение, которое — теперь-то уж точно — никто не спрашивал. Мнение, которое когда-нибудь уйдёт в свободное плавание, а, возможно, и прибьётся своими буквами в книжный формуляр.

Р. S. Если вы держите в руках бумажный экземпляр, значит, прибилося. Значит, выплыли.

Каждый год 23 февраля мы ходим в горы. В дождь, снег или мороз -40°C . Мы едем, идём, иногда ползём, стараясь добраться до заветных метров над уровнем моря.

Мы — это компания из нескольких постоянных, но вполне переменных участнико-человек.

На афтепати восходителей Ялангас-2023 мы вручали небольшие презенты-ассоциации каждому участнику похода. Мне вручили блокнот с надписью на титульной странице: «ЖЕЛАЙ». Но жирный красный маркер перечеркнул букву Ж, а сверху над ней размашистым почерком была выведена Д.

— Это тебе как самому «решительному» участнику похода! — скороговоркой отбарабанила подруга.

И правда, в этом году я находила тысячу и одну причину, миллион дел и кучу отговорок, чтобы никуда не ехать.

Моя решимость давала сбой каждый понедельник с Нового 2023 года. Впрочем, как и здоровье.

Но когда тот невыносимо синий вид, до невозможности ясный и безупречный в своём совершенстве, открылся с вершины 1297 метров, он ошеломил меня.

Ушли все сомнения, страхи и невзгоды. Осталось что-то

очень чёткое и простое в сознании. Путь маленьких шажков для достижения чего-то большего. Безграничное, как тот невероятный горизонт, желание действовать.

Ещё из уроков физики мы знаем, что ни одно действие не происходит без точки приложения силы, то есть усилия.

Поэтому делай, Маша, делай. Хотя бы начни!

Р. S. И вот, в конце декабря 2023, я пытаюсь запрыгнуть в последний вагон уходящего года со своей книгой. С невесть откуда взявшейся решимостью поставить точку или много-точие в начале авторского пути. Моя маленькая мечта вдруг стала намного ближе, чем я думала.

Эта книга, которую вы — мои друзья, так ждали, подгоняли, торопили, порой подбрасывая свои истории, вы не шли на компромиссы, надеялись попасть на её страницы, критиковали по делу. Вы все внесли лепту в издание, и я благодарна каждому из вас.

С надеждой, что вам понравится.

28 декабря 2023 г.

Р. Р. S. Кто знал, кто знал... Но не я, как обычно, — что процесс редактуры и доведения книги до ума займёт ещё пару лет. Кто дождался — молодец!

28 октября 2025 г.

О друзьях

Так просто о друзьях

Так просто кричать о дружбе, прикрываясь шаблонными поцелуями, лайками и перепостом бесполезной инфы в соц-сетях. Для галочки, для сопричастности. Прикрываться онлайн-социализацией и френдзоной в подписках. А отписка равноценна офлайн-встрече, когда вы прошли мимо, отвернувшись, не узнав друг друга, каждый в свою сторону.

А ты попробуй дружить круглосуточно. Лично и без обещаний. Просто быть.

Приезжать на другой конец города / в аэропорт / другую страну, только чтобы пять минут попить кофе между своими совещаниями. Хотя не исключено, что в любимом баре кормят вкуснее — ведь кто-то же комплексует потом из-за щёчек.

Заставлять гида заехать по пути за гранатами, да-да, теми самыми, из переписки, потому что подруга не смогла улететь за компанию.

Срываться в ночи и довести страждущего до травматологии / морга / кладбища — нужное подчеркнуть — даже если все зажигают в это время и don't stop the party. Даже если без тебя.

И всегда знать, что есть тыл. По умолчанию и безоговорочно. Когда не надо объяснять, почему и отчего тебе плохо. Когда вообще не надо говорить, а друг и так всё знает.

Когда за попытками рассмешить стоит огромная забота.

Когда «за компанию», — и это ключевое слово, — хоть в огонь, воду, к акулам... и медным трубам.

Да и, в конце концов, вспомнить! — и купить очередной «Наполеон», потому что кто-то ищет — «Ну вот тот самый, знаешь, со вкусом из детства!»

В моём сердце таких историй огромное множество. Я обещала друзьям, что когда-нибудь издам книгу, но думала, что это, скорее всего, будут весёлые комиксы. Потому что дружить по-настоящему — это весело. Даже если иногда немного грустно.

Но поскольку я не так хорошо рисую, пришлось написать книгу.

Новый год 2023

Ни одной фотографии.

Ни одной.

Зато утерян и спустя час найден один телефон. Считаю, это показатель всей нашей новогодней тусовки.

Телефоны лежали на диване, в сумках, на столиках, подоконниках — ни один не наблюдался в руках. За исключением тех десяти минут, пока мы искали потерянный и звонили на него в надежде услышать звук, сигнал или хотя бы чей-то ответ.

Благополучно нашли — в снегу на дорожке к дому. Лежал одинокий, запорошенный снегом, в раздумьях, — о нём когда-нибудь вспомнят? Это было единственным апогеем внимания к телефонам за всю предновогоднюю ночь. Далее мы вновь благополучно забыли об их существовании, — лучшая характеристика нашей встречи. Неудивительно, что прозвучало много тостов за искреннюю женскую дружбу, умение собираться спонтанно, дружить беспрекословно, порой не для, а вопреки.

За уникальность каждой и не менее.

Часы, делившиеся на минуты, раздробившиеся секундами, скоротечно вытекали из водоворота вечеринки, испаряясь каплями игристого. Никто не пилил контент, не делал селфи, — исключительное наслаждение таким драгоценным

и почему-то редким в последнее время общением.

Про эмпатию

Я познакомилась с Алсу, взбираясь на очередную вершину. Мы сблизились в Киргизии на высоте 3964 метра над уровнем моря. Стройная брюнетка, чувственные губы и огромные зелёные глаза. И безупречный русский язык, так не вяжущийся с её восточной внешностью.

Мы разбили лагерь на камнях перед подъёмом на вершину и болтали о девчачьем. Там, где-то на высоте, вдали от дома, оказалось, что мы живём по соседству.

Потом были ещё одни горы, и ещё, и соседские посиделки за бокалом вина.

— Брейк, брейк, девочки, — Миша выставил руки, будто судья на ринге, пытаясь развести нас по углам. Это не возымело никакого действия: каждая стояла на своём, приводя всё новые аргументы.

— Ты не эмпатичная — не умеешь сочувствовать!

«Ничего себе», — подумала я и уже открыла рот, чтобы продолжить спор.

— Ну-у-у-у да-а-а, — уже чуть спокойнее протянула я. — Я нахожу сразу тысячу и один способ решения проблемы.

— Вот-вот, стремишься догнать и причинить добро, — уже тоже спокойнее констатировала она.

Мы рассмеялись, и беседа потекла как ни в чём не бывало. Где-то в углу с облегчением вздохнул Миша.

Зато в те редкие дни, когда я хочу понять, звоню именно ей. А ещё лучше зайти к ней на чай. Или бокал вина. И на тесной кухне, забравшись на стул, пока она клеит свои фигуры из бумаги, подержать за руку или обнять.

Даже мне иногда оказывается это надо.

Хотя и не так часто. Или я пришла к этому в процессе нашей дружбы?

— А-а-а-а, — громкие рыдания в трубке.

— Что случилось? С тобой всё хорошо? Ты цела? Что произошло? — в панике я начала перебирать всевозможные варианты.

— Я переезжаю в Казань, — всхлипывая, сказала она.

— Но ты же этого хотела, что не так?

— Как я там буду одна, здесь же у меня ты и Миша!

— Ну, Алсу, и там появятся такие же Маша и Миша, — уже шутя, я стала её успокаивать.

Да, спустя год мне не хватает её на расстоянии соседнего дома. Но это не мешает нам обниматься при редких встречах. От неё идёт мягкое тепло и спокойствие, как от настоящей восточной сказки...

Про оптимизм

*Оптимист — это не тот, кто первый кричит:
«Ура»,
а тот, кто последний говорит: «Пи... ц».
Народная мудрость*

Выезжаю на работу с дачи из лесного массива. Пушистые ели укрыл первый снег. Красота — она же в глазах смотрящего. Душа радуется и поёт вместе с плей-листом в машине.

Отправляю подруге видео лесной сказки, порадовать её городской глаз утренним вайбом. А в ответ прилетает такое себе.

«О-о-о-о, работник года выехал вджобывать! А чего так рано-то?!» — не унимается она.

«Ну что началось-то, нормально ж сидели, — пишу ей в ответ. — Пожалуй, пересмотрю условия нашей дружбы».

«Ну-у-у уж нет, — смеётся она. — Меня и так совесть мучает, что я болею и ничего не делаю. А тут ты — и сразу легче на душе!»

Вообще я придерживаюсь принципа эволюции. И в дружбе в том числе. Кто выжил, тот выжил — как в моём доме, так и в окружении. Возможно, радиационный фон препятствует заселению чужой флоры и фауны. Не зря шеф заходит в мой кабинет с дозиметром. Хотя зачем он ему на велопроизводстве...

Его знание народного фольклора поражает разнообразием по любому поводу. И без. Так и живём — с оптимизмом. Порой мне кажется, что он готовится к очередному рабочему дню, пересматривая стендап и выписывая подходящие шутки.

Когда-то он перекупил меня как специалиста за пятьдесят тысяч рублей. Мне тогда как раз столько не хватало на новый автомобиль. Он ловко подсуетился. Полагаю, это было его самым выгодным вложением. С тех пор утекло много воды. Я настойчиво учитываю стаж как год за два. Но за вредность мне до сих пор выдают не молоко. А исключительно новые машины. Считаю в уме, перемножаю литры молока на рабочие часы... Думаю, жаловаться в трудовую инспекцию пока нет смысла.

И записываю искромётный фольклор в заметки. Оптимизм — он же такой неиссякаемый, пока подкармливаешь распадами изотопов.

ПыСы: подруга, кстати, подсчитывает, сколько её шуточек вошло в книгу. Уже перевела в молоко. Не удивляйтесь, если в скором времени я открою молокозавод.

А то как бы не обанкротиться на роялти.

Про силу мысли

— Здравствуй, мой осетинский пирожочек, — приветствовала меня подруга после путешествия по одноимённым местам. Её не смутило, что я в очередной раз вскарабкалась на гору, и от пирожочка осталась разве что горбушка. Это прозвище приклеилось ко мне надолго. В ответ я называю её «моя татарская перепечка».

«Если жизнь — хлебобулочный магазин, то ты в нём самый вкусный пирожочек», — кто-то из друзей прислал вместо доброго утра.

— Вот, — говорю ей, — Вселенная обращается ко мне твоей силой мысли.

— Хоспади, я уже боюсь о чём-то подумать, — рассмеялась она.

Накануне она так сокрушалась после встречи с мужчиной её мечты, что через пару дней он слёг с инфарктом. «Сам виноват», — констатировали мы после всех фраз, брошенных в её адрес как немолодой и не такой уже сексуальной.

А ещё через пару недель она наслала карму в виде цунами на Филиппинах. Не просто так, — к слову, там отдыхал её бывший муж с новоиспечённой пассией.

И ничего, что она сама развелась с ним, да?!

— Так ты ведьма, — пошутила я.

— Потомственная, — прокомментировала она. — Лучше

б, конечно, от папы предпринимательство передалось.

Я задумалась: ещё через пару недель мне предстоит с ней йога-тур. Мы едем на кундалини-ретрит раскрывать свою сексуальность и женственность, которую растеряли в погоне за успехом. Как обе практично-реалистичные и оказались там — вопросик снова ко Вселенной.

— Там ты либо меня проклянёшь, либо нас обоих выгонят с пранаямы за шуточки. В снежную мглу за пределы ретрита.

— Ничего не бойся, пирожочек, у хлебобулочных всё будет прекрасно!

— И не сомневаюсь, с нами твоя сила мысли!

Про хрупкость

Fragility — хрупкость с английского. Мне слышится в этом слове звон бьющегося хрусталя. Будто воспоминания вдребезги разлетаются на мелкие стекляшки.

У каждого из нас такие осколки навсегда застряли в сердце. Иногда на виражах судьбы слышно, как они звенят где-то внутри, напоминая о самой жизни.

Как в фильмах Вонг Кар-Вая:

— Что с ними случилось?

— С ними случилась жизнь.

С Леной я познакомилась в университете. Мы сидели душным летним вечером на обшарпанном подоконнике перед нашей аудиторией, нашей на ближайшие шесть лет — тогда ещё не осознав этот факт до конца. Погода за окном была чудесная и жутко хотелось на улицу — гулять и вдыхать последние ароматы этого свободного лета 2001 года.

Мы недавно вспоминали тот день — и удивились, как до сих пор хорошо это помним, спустя двадцать с лишним лет дружбы.

В нашей компании две Лены, эта Маленькая.

«Почему?» — часто спрашивают новенькие.

«Да нет, мы одного возраста, да нет, мы примерно одного роста».

Но есть в ней какая-то хрупкость — на первый взгляд, яв-

но ошибочный. Она с внутренним стержнем и чётким представлением, чего хочет от жизни. Её тёмно-карие глаза завораживают, заглядывая в глубину твоей души. И невозможно слукавить или сохранить равнодушие.

Я могу написать о ней много, сказать ещё больше, но самое важное и настоящее останется за титрами любого фильма жизни...

Как выстоять и не сломаться, когда ставят страшный диагноз твоему ребёнку.

Как бороться со всеми силами этого мира, бюрократией и обстоятельствами.

Как доставать очередной осколок из груди тонкими пальцами.

Как жить и надеяться, что победишь.

Она выстояла. Вырвала из лап удушающей смерти своего сына. Для нас это пример самоотверженной борьбы и веры.

Насколько хрупка жизнь, судьба проверит ещё раз в 2022 году. Теракт в школе, где учился сын. Как вихрь роковой карусели прошёлся по судьбам маленьких детей и их родителей.

И снова — как не сломаться под ударами рока.

Как выстоять под тяжестью изломов судьбы.

Какой запас прочности у человека...

И не говорите, что судьба даёт столько, сколько человек может выдержать. Иногда я думаю, что она проверяет, на какие осколки он разлетится при очередном испытании. Или

сумеет ли сохранить свою цельность и не разбиться.

Ибо хрупкость, она внутри — в душе, главное остаться целым снаружи.

И мы выстоим. Лена нас научила.

Про цельность

Моя очень умная подруга ушла с высокооплачиваемой должности одной из самых престижных компаний. К слову, туда мечтает попасть каждый рядовой гражданин. А она ушла. И даже не жалеет.

— Ушла чтобы что? — спрашиваю я.

— Сохранить свои отношения.

Мы познакомились на Мальте, куда её сослал муж (спойлер: будущий бывший) разобраться в себе. Разбиралась она долго. Так долго, что успела получить второе высшее, степень MBA и ещё одно дополнительное образование. Теперь она психолог.

При встрече я спросила:

— И как, помогло? А ты знаешь, что на востоке за женщину с высшим образованием дают меньший выкуп? А если ещё и несколько, то, наверное, тебе пришлось бы доплачивать.

Для меня после нескольких лет поверхностного общения было удивительным обнаружить этот факт её биографии.

— Как говорит мой бывший: «Иногда хочется простых обнимашек, а не фигачить ножом сепарации по самому сердцу», — ответила она. — А вообще я пыталась донести до мужа, что надо быть цельными, отдельными, что ли, друг от друга. А не беспробудно сливаться в экстазе.

— Поэтому вы разводитесь, чтобы стать цельными?
Мы рассмеялись.

Но в чём-то она права. И как в одной присказке про две половинки, человек не может быть счастлив, пока не поймёт, что он сам по себе — единица, а не половина чего-то. Иначе предстоит бесконечно бродить в попытках дополнения до целого числа.

Мы уходим в поиски — сперва партнёра, потом себя, а дальше своих пределов. Нещадно режем свои и чужие мечты на совместное будущее. Мы режем их по живому, ведь они уже успели прорасти корнями друг в друга, зацепиться ветвями и распустить цветы жизни. Да-да, те самые, которые дети. И часто, вопреки генеалогическим законам, именно эти цветочки, а не корни каждого из нас, не наша цельность и самосознание — и держат весь брак. Мы хватаемся за этот воздух, опадая пожухлыми листьями под конец своей осени, одинокие и печальные, не нужные в первую очередь себе.

Но как так получается, что в погоне за самопознанием мы становимся нещадно далеки, теряя взаимосвязь? Мы пытаемся самоутвердиться и смело шагаем по головам. Мы неудержимо отдаляемся друг от друга в стремлении стать более автономными и эмоционально независимыми. Мы развиваемся и безвозвратно увеличиваем дистанцию.

И мало кто готов это пережить. Но соблазн развиваться слишком велик, чтобы останавливаться...

Когда я второпях допечатывала эту главу, на телефон пришло уведомление об очередном вебинаре.

«Быть проще, что ли. Или цельнее...»

Но об этом я подумаю позже, после учёбы.

Неоправданные ожидания

Одна моя подруга вышла замуж практически в пробке. Узнали мы, когда она позвонила спросить маршрут до ближайшего ЗАГСа. Мы так поняли, и родит скоро, — и тоже за рулём. О чём расскажут сводки ГИБДД. «Мазда госномер Валентин-Тимофей-восемь-четыре-шесть-Ульяна, у вас девочка или мальчик? Нам какие сопроводительные огни включить: красные или синие?»

К слову, идея с книгой давно витала в моих мечтах, не приобретая физических очертаний. Стёбные шутки о том, когда же я её напишу, оформились во что-то внятное только в трудном 2023 году. В том самом, когда она благополучно родила прекрасную девочку — копию блондина-мужа.

Иногда наши ожидания от супружества не совпадают с ожиданиями партнёра. Так получилось и у неё. Хотя больше у её мужа. Её-то всё устраивало. Она как жила на скоростях — выходила замуж, рожала, летала в командировки и встречалась с друзьями, — и статус «яжемать» её не затормозил. И лично мы, её друзья, считаем, что это замечательно. Она не утыкается в телефон с видеоняней, а спокойно наслаждается общением с нами, или просто вкусным завтраком в тишине. Хотя тишина — не про наши весёлые посиделки.

Она, справедливости ради (и ради себя тоже), полагает, что должно быть время и для себя. Так проще быть любящей

мамой и после лететь на всех парусах любви и нежности к дочке.

Как-то в шутку, в одной из тех же ненавистных пробок, хотя как ненавистных — это хороший повод задержаться на лишнем полчаса, — мы успели обсудить плюсы и минусы замужества. И на стыке эмпирических и теоретических данных решили, что

хорошо бы на Госуслугах была методичка, которую нужно изучить перед подачей заявления. И сдать по ней тест. И по итогам теста, например, сообщается — выберите другую дату, вам ещё рано замуж. Или: этот партнёр вам не подходит, ищите нового. И тогда никаких вопросов ко вселенной, то есть государству. Все вопросы к искусственному интеллекту. Ну а если уж тест пройден, то вперёд, строить ячейку общества... И не отлынивать.

А вообще мы с её мужем очень даже ладим. С целью завоевать моё доверие он передавал для меня десерты в начале их отношений.

Я помню тот день, когда она нас познакомила, — как обычно, между делом, на перекрёстке. Было солнечно, от жары плавился асфальт. Он с подозрительным прищуром — это сейчас я понимаю, что от солнца — передавал мне кабачки, сканируя взглядом, как рентген.

Это был чудесный кабачковый год — по городу гулял популярный мем: если тебе никто не предложил кабачки, у тебя нет друзей.

Он слишком много слышал от неё обо мне и, видимо, как мудрый человек, проявил инициативу. Зачем ставить ультиматумы — «она или я»?

А потом подкупил меня баскским чизкейком собственного приготовления.

С тех пор я как никогда жду наших встреч с подругой, радуюсь за их отношения и с удовольствием поглощаю деликатесы, переданные в подарок.

— Мне тут муж сказал, что видел, как ты припарковалась на тротуаре, а там штраф ого-го. Хотел тебе позвонить и предупредить, но его отвлекли.

— Хорошо, скажи ему, что я хотела сделать ему паштет, но меня отвлекли, и я забыла, — посмеялись мы в очередной раз в пробко-телефонном разговоре.

Она попрощалась, уже подъезжая к дому, где её ждали муж и дочка.

Вот так мудрость и терпение может примирить даже самые разные ожидания.

«Зачем смотреть дальше бокала с вином?» — решили мы на очередной встрече, закусывая тем самым чизкейком.

Жить здесь и сейчас...

Кинотеатр «В мире животных»

— У меня с утра белочка была, — восторженно поделилась я.

Подруга вжалась в кресло автомобиля и скосила взгляд в мою сторону. Всё-таки мои руки лежали на пульте управления — то есть на руле.

Утром я сидела на террасе и поняла макушкой, что на меня кто-то смотрит. Подняла голову, а надо мной свесилась белка, — подёрнутые пушком хвост и кисточки на ушах. Она с любопытством меня разглядывала. Секунд пять мы изучали друг друга и думали, сможем ли ужиться на одном участке.

— Да, Маша, уме-е-ешь ты строить предложения, — с облегчением сказала подруга после моих пояснений. — Я уж думала, того, другая белочка тебя посетила.

— Слушай, ну, думаю, до той мне ещё долго. Хотя кратчайший путь найдется всегда.

Белка решила свить гнездо на сосне. Получается, к весне у меня будут бельчата! Радости не было предела, день задался на 1000%.

Шах и мат всем тем, кто советовал мне завести кота.

Вечером, когда я поднималась на крыльцо, мой взгляд скользнул на сосну рядом. Там красовалась кормушка с зелёной крышей, пытаюсь затеряться среди сосновых веток.

Позже соседи извинялись за то, что повесили её без моего разрешения. «Вообще мы хотели на другую сосну, но если ты позволишь, — нам удобнее наблюдать за этой из нашего окна. Мы, — говорят, — ещё туда семечки будем подкладывать, ты не против?»

Вот так и живём в мире животных.

Личные границы и не только

Я катастрофически не люблю красные маячки непрочитанных сообщений.

Моё обсессивно-компульсивное расстройство — диагноз, который я сама себе нагуглила — не позволяет оставить ни одно обновление незагруженным, ни одно сообщение непрочитанным. За исключением одного.

Оно висит в сообщениях Телеграма, кажется, уже полгода.

Дело было так: пару месяцев назад я завтракала одна, забившись в дальний угол кафе. Иногда мне хочется просыпаться медленно, практически весь день, потягивая свой кофе за книгой, не думая о планах-целях и покорении мира.

— Привет! — кто-то резко подвинул стул и подсел ко мне. «Да уж, не так представлялось мне утро», — недовольно подумала я.

Даже среди близких друзей мы уточняем, можно ли присоединиться. Ещё ни разу никто никому не отказал. Но спросить стоит, хотя бы из вежливости, хотя бы из уважения к личным границам. Возможно, я где-то не очертила круг своих? Мне хотелось отодвинуться на пресловутые личные шестьдесят сантиметров.

Далее последовала очень интимная история. Вероятно, ей надо было выговориться. И я это понимаю. Для того и про-

исходят случайные встречи, чтобы вывалить груз проблем, а потом гордо развернуться на тонких шпильках, уйти в недоказанности и никогда больше не встретиться.

На меня же вываливали информацию порция за порцией, так же быстро, как на стойке бара выдавали эспрессо. Дети, муж, семейные и финансовые проблемы — её слова вырывались, как клубы пара из кофемашины. Я сосредоточенно смотрела на работу бариста и допивала фильтр-кофе. «А ведь мы даже не друзья, — мелькнуло в голове. — Просто в были в чате онлайн-марафона, и оказалось, что мы из одного города».

— У меня только один вопрос, — удалось мне вставить среди монолога, — а зачем вы рожали троих детей?

Я уже не выдерживала семейной саги, на которую, впрочем, не оформляла подписку. И подумала, что этим грубым и абсолютно бестактным вопросом огорошу и поставлю человека в тупик.

И тихо возненавидев меня раз и навсегда, в последующие наши встречи она будет обходить меня стороной, едва завидев. Я бы не расстроилась и не разозлилась, я бы выдохнула...

Но это не помогло. Мне наспех, под видом срочных дел, пришлось ретироваться. С тех пор, завидев её на горизонте, я в спешке собирала вещи.

А через месяц мы с друзьями весёлой гурьбой завалились

в то же кафе, что-то шумно обсуждая и смеясь.

Наши раскрасневшиеся щёки отдавали яблочным румянцем, а эндорфиновый заряд говорил всем — словами из песенки Высоцкого:

«Бодрость духа, грация и пластика!

Общеукрепляющая,

Утром отрезвляющая —

Если жив пока ещё, гимнастика!»

Мы сидели за столиком и бурно дискутировали, — кажется, на тему квантовой физики или последней Нобелевской премии по экономике.

Как оказалось, наша беседа не осталась незамеченной.

Я вздрогнула от внезапного:

— А вы ещё и бегаєте?

«Да, бегаю, от тебя», — подумала я, не успев ответить.

— А можно с вами?

Её фраза, к моему облегчению, потонула в потоке нашей беседы.

Однако вечером она нашла меня в Телеграме: «Я хочу бегать с вами!»

Пфф. Я сама выбираю свой круг общения, а кандидаты в наш клуб умников проходят тщательный отбор. Несколько лет назад я разрешила себе прекращать общение, которое меня тяготит, расставаться даже с лучшими друзьями молодости, если мы переросли друг друга, — и не стесняться это-

го. И стащила как девиз строчку из песни Басты: «Моя игра — она мне принадлежит, и таким же, как и я».

Я не знаю, почему допустила оплошность...

«У меня новая мечта! Кто-нибудь читал? Есть единомышленники?» — она выставила сториз, где на фото держала книгу на английском языке — «Дикая».

Это хорошая книга, и для размышления, и для изучения описанного в ней туристического маршрута. Я подумала, что человек читает на английском и прокомментировала: «Супер. Классная книга».

«Я тоже хочу пройти когда-нибудь», — оказывается, она решила стать походницей.

«Ну это же в Америке», — завязалась наша переписка.

«Ну я в курсе. И что? У нас тоже есть крутые места».

Я даже не спорила, я это знаю как человек, прошедший весь Южный Урал, я была в горах Кавказа, Киргизии, на Сахалине и Камчатке, да много где ещё. Я с удовольствием рассказываю о маршрутах, делюсь контактами проверенных гидов. Как будто клуб путешественников с рюкзаком — это такая закрытая секта, куда боятся вступить люди, а я проводник в эти священные места.

«Ну у меня есть опыт разве что походов по окрестностям».

«Опыт краеведения», — саркастически подумала я. Мне захотелось его обесценить. Странно, почему...

«Ты когда уже всё успела пройти? — не унималась она. — Ну молодец, у меня вот как раз многолетний перерыв был в это время. Теперь буду навёрстывать...» Куча милых идиотских смайликов между и в конце предложения.

«А у тебя нет, — прочитала я между строк. — *И сейчас я этот опыт наверстаю, а ты мой уже нет*».

«В сентябре там холодно, наверно, ты летом ездила?» — я снова оставила сообщение без ответа.

Есть Гугл, карты и прогноз погоды. Пусть позвонит туроператору и выяснит.

Мои личные границы в шестьдесят сантиметров отстраиваются даже с телефоном в руке.

Трэвел-подружка

Слёзы упали на обшивку серого столика, вновь откинувшегося в приветственном положении... А нет, это капли вина с бокала из платного меню. Они сделали полёт лёгким и приятным, а мягкая подушка, выклянченная накануне у подруги, — ещё и удобным.

Я так расхваливала её новогодний трэвел-подарок, которым та была недовольна, что в итоге уже в дверях она скомкала всё прилагающееся к нему в пакет и вручила мне. Дома я разложила набор путешественника: мягкий рюкзак, беруши, леденцы в жестяной банке, подушка, милая фотокарточка с пожеланиями новых открытий. Я посчитала это хорошим знаком следующего года — года новых впечатлений.

«Уважаемые пассажиры, посмотрите в иллюминатор, мы пролетаем над Нилом, а чуть правее вы увидите пирамиды Гизы», — весело приветствовал нас голос старшего бортпроводника.

«Мы что, на очередной экскурсии? — пошутила я. — Наверное, после выхода из самолёта нам предложат оставить чаевые пилоту».

Мы смеялись, непринуждённо болтали с соседними пассажирами, делились отпускными впечатлениями, вспоминали курьёзные ситуации из прошлых поездок, строили планы на будущее. Не спорю, что определённую лепту в наш на-

строй внёс градус вина из дьюти-фри. Мы летели самым дешёвым эконом-классом, но оно, а также неуёмный оптимизм стюардесс спасали весь полёт.

Путешествия с друзьями — как отдельный вид тревел-искусства. Надо ввести такое направление. Нам никогда не бывает скучно, мы вдохновляем друг друга, смеёмся дни напролёт и делимся наболевшим.

Путешествие в одиночку тоже прекрасно. Но об этом в другой раз, а пока я возвращаюсь домой — что ещё лучше...

Встречи за сорок

Встречи за сорок — это уже не в барах.

Когда мы случайно могли встретиться, забежав на бокал просекко или перетекая с одного танцпола на другой.

— Ты чего хромаешь, так танцевала на барной стойке?

— Да я поскользнулась.

Юля удивлённо посмотрела в окно: лучи августовского солнца ярко освещали асфальт.

— Ну да, весьма хорошая погода, чтоб поскользнуться.

— Да не, я в Анталье.

— А, ну если там, то вообще гололёд, конечно.

— Да на камнях, — уточнила я, сообразив, насколько комична ситуация.

— Слушай, а ты уверена, что тебе не надо в травматологию?

— Не-е, думаю, просто ушиб.

— Покажи ногу.

Нога к тому моменту приобрела сиреневый оттенок, а большой палец заметно распух и потемнел.

— Вот, запиши номер классного ортопеда.

На приёме я долго спорила с этим классным доктором. Или скорее флиртвала. Или, как обычно, обесценивала его профессиональное мнение.

— Ну вот же трещина.

— Вы уверены? Я не вижу.

— А вы что, считали, что тут кости должны быть раздроблены? — и он руками изобразил абракадабру.

— Ну-у как минимум не то, что вы мне показываете на снимке.

Он пожал плечами, но настоял на гипсе.

Уже на повторном приёме я нашла с ним общий язык, когда решила задать наболевший вопрос о коленях. Получила развернутую лекцию и перечень упражнений. К слову, после месяца выполнения его рекомендаций боль в коленях прошла.

— Ладно, признаю, хороший ортопед, — позже резюмировала я подруге.

Я, в свою очередь, поделилась контактами хорошего невролога. Который, когда до мозга никак не доходило, что же требует от него тело и почему боль не проходит, прописал мне самое важное лекарство — покой. Сомнение в его квалификации, конечно, закралось на кассе клиники, но после жадность всё-таки одержала верх — и раз уж оплатила, пришлось выполнять.

— Как ты, держишься?

— Да, я такая... расслабленная. Мне выписали антидепрессанты, — ответила Даша. — Я когда к нему пришла, думала, что у меня, в общем-то, всё нормально. И лишь когда

с пятого раза дотянулась до носа с закрытыми глазами, то спросила, сколько у меня попыток. А он мне: «Попыток — бесконечное количество, но для постановки диагноза — одна». Потом надо было вытянуть руки, и правая просто ходила ходуном. Я думала, у всех так, а он мне сказал, что нет, и нервно хохотнул.

— Ну так на то он и невролог, чтоб нервно... хохотать! Лёгкая улыбка коснулась Дашиных губ.

С Настей мы встретились в глазной клинике в очередной её приезд к родителям.

— Ты в упор меня не видишь, — пишу я ей СМС, пока она, не отрываясь от телефона, сидит в приёмной.

— Да вижу, сейчас подойду.

— Ну вот и выяснили, что у тебя зрение — единица, можешь перевести мне две тыщи на карту. Считай, я сэкономила тебе на приёме.

Мы рассмеялись там, где царит безмолвная тишина.

— Ладно, ладно, думаю, я тогда несерьёзно отнеслась к твоему главному кровоизлиянию, — ответила Настя. — Вот сейчас у меня тоже какая-то чёрная мушка плавает перед глазами.

— И что это?

— Перенервничала и лопнул сосуд. Врач сказал, что все болезни от нервов...

— Только одна от удовольствия, — в один голос произ-

несли мы.

В общем, и за сорок можно встречаться случайно, но лучше, конечно, как и раньше — в барах.

— Давай, чтоб не нервничать, по бокалу просекко, что ли...

И мы ушли в соседний бар — перемывать косточки врачам и обсуждать свои диагнозы.

Про корпоративы

Лет цать назад мы с Викой работали на одном предприятии и ходили на одни и те же корпоративы, потом разошлись по разным организациям, но привычка ходить на корпоративы вместе — осталась.

— Девушка, а вы работаете с нами или чья-то спутница?

— Спутница! — гордо заявила я, в кои-то веки почувствовав себя содержанкой.

— А кто счастливчик?

— Виктория.

Недоумение не только отразилось в глазах собеседника, но и плавно растеклось по его лицу.

— А я Влад, оператор, — видимо, не придумав, как ещё продолжить диалог, сказал он и зачем-то добавил: — У меня даже студия есть.

В голове Влада уже выстроился сюжет, который он может срежиссировать в своей операторской комнате. В глазах замелькали непристойные кадры.

Тут вовремя подроспела Вика и выхватила меня из лап порноиндустрии.

— Пойдём, я заказала нам коктейли!

— Какие? «Содержанка»? — ехидно прокомментировала я, но моя внутренняя девочка расплылась в улыбке. Всё-таки приятно когда за тебя платят. Даже если не мужчины.

— Нет, блин, «Секс на пляже».

Поочерёдно к нашему столику подходили коллеги, и она представляла меня. Кого-то я даже знала и они, смеясь, кивали: «А-а-а-а, это у неё тот самый дом!»

Этим летом они участвовали в «Гонке героев», а в ночь накануне отъезда решили заехать ко мне за чем-то очень важным. Сейчас уже никто не помнил, за чем, но все помнили мой красивый дом в лесу. И то, как я вышла растрёпанная в ночи, разбуженная и злая, — словно Баба-яга из того самого леса.

— Вика, если это твоя подруга, то почему ты ещё не переманила её к нам на работу? — поинтересовались они, поскольку коллектив состоял практически из знакомых-друзей-родственников.

Она улыбнулась и помотала головой — мол, не вариант. К слову, новая компания, в которой она работает, молодая и прогрессивная для нашего региона. Знаете, такой стартап, где удмуртские Стивы Джобсы ходят в простых футболках и ездят на «Теслах».

— Ну почему же, — ответила я, сидя напротив одного из Джобсов. — Готова в следующем году поехать на эту вашу выставку, мило улыбаться и говорить: «Ножи-клины-заточки»! Я действительно хочу увидеть этих людей, которым вы продаёте заточные системы для ножей за сто тысяч! Я искренне не понимаю, как ваша выручка увеличилась вдвое за прошлый год, — сверкнула я знаниями про их итоги года.

Не зря полчаса слушала речь второго собственника о финансовых показателях компании, когда он выступал перед коллективом.

— Вы знаете, многие покупают заточную систему для медитации, — заметил кто-то за столом.

— ????? — знаки вопроса шли бегущей строкой в моих глазах, как бывает, когда палец залип на клавише.

— Ну они говорят: «Жена дома пилит, пилит, а я иду в свой кабинет, достаю эту заточку и начинаю точить-точить...» Ведь главное что — погода в доме.

— Вот это маркетинговая фишка! — вырвалось у меня.

Собственник мило улыбнулся. Компания перешла к более новогоднему разговору, но тема медитации засела у меня в голове.

Вообще Вика — это та моя подруга, которая поддержит любую авантюру. В прошлом году я попыталась её увлечь йогой. Мои аргументы о том, что половину занятия мы лежим и медитируем, возымели действие. Вот только по факту в те редкие дни, когда она появлялась, занятия были отчаянно активными. Похоже, она решила познать медитацию по-другому, устроившись на работу в заточные системы. Ну что ж, в следующем году я всё-таки выкрою пару дней для выставки — посмотреть на медитирующих мужчин. К тому же не каждый может себе позволить именно их бренд. «Возможно, почувствую себя соержанкой ещё раз», — мысленно я уже рисовала себе новые знакомства. Пожалуй, нетворкинг

удался. Буду и впредь ходить на корпоративы. Если позовут.

— Вика, мы едем дальше! И подругу свою бери! — раздалось откуда-то из зала.

Про лыжи и не только

— А можно поподробнее план на зимние каникулы? — написала я Насте после того, как она скинула список оборудования, который должен быть при мне. — А то, боюсь, мой здоровый организм такого не выдержит...

— Смотри, каждый день мы ходим на лыжах по 5—10 км, потом идём в World Class на фитнес, затем сауна и спа. Вечером сидим с коктейлями. Ещё я предлагаю сходить на каток и гулять по украшенной Москве! — расписала Настя.

«В общем, если я не вернусь из Москвы к концу праздников, знайте, меня убил ЗОЖ!» — написала я в подружеский чатик.

Настя — тот человек, который любит запланировать миллион дел в один день.

Потом она безбожно будет опаздывать везде, так как записи наслаиваются друг на друга, ведь она не учла время на дорогу или какие-то непредсказуемые обстоятельства.

С ней мы ходим в походы, летаем в отпуска, перелезаем через заборы и овраги.

Меня всегда подкупает её непреклонность перед любыми обстоятельствами и умением решать проблемы по мере их поступления. В этом ей явно помогает планинг.

А еще она любит писать планы-желания-мечты в конце года. Непременно в красивый блокнот. И вы знаете, часть из

них обязательно сбывается. Потому что — что? Правильно — планинг!

— А может, в лыжный поход на перевал Дятлова?

— А давай! — решили мы как-то, сидя на кухне. За бокалом вина, разумеется — тогда все планы становятся гораздо реальнее! Потому что смелость в этот момент превалирует над разумом.

«Хорошо, что не получилось», — уже наутро после посиделок подумала я.

Мы не нашли билетов в Ивдель.

Настя отчаянно пыталась найти хотя бы такси в ту сторону, но что-то не клеилось. Я не сильно прилагала усилия.

— Ну что ж, летом пойдём на плато Путорано!

— А это где?

— Где-то за Норильском, главное, давай запишем в твой блокнотик! Чтоб точно сбылось!

На том и остановились, а лето покажет.

Порой мы смеемся над её умением верить во что-то непонятное и не поддающееся логике.

Я помню, как она покупала амулеты в магазине на диване. Помните, был такой в телевизоре. И он ей пришел за какие-то космические деньги. Я еле уговорила не выкупать, уверяя, что он не решит дебиторскую задолженность её компании.

Но момент с расстановкой мебели по схеме фэн-шуй я проворонила. Мебель в офисе и дома были перемещены со-

гласно денежным потокам.

— Ну ты знаешь, на расчётном счёте были последние пятьдесят тысяч в тот чёрный период компании. Я решила, была-не была!

— И как была? — стало уже интересно нам всем.

— Ну не особо, — без сожаления пожала она плечами. — Потом, конечно, была сделка, но я её и так планировала.

Мы дружно смеёмся над очередной её затеей, но поддерживаем во всех её планах!

Так что на новогодние меня ждёт жёсткий тайм-менеджмент, волнует только один вопрос — справлюсь ли.

— Если что, просто перепланируем! — ободряет Настя.

Любовь к лыжам случилась внезапно. Ну как внезапно, как обычно — на спор.

Года четыре назад, тренируясь в зале, где количество бывших биатлонистов превалировало над кроссфитерами, я бросила в очередном диалоге: «Ну и за сколько лет вы поставите мне коньковый ход?»

Один из парней ответил, что хватит пары недель. От удивления я открыла рот, но быстро сориентировавшись, недоверчиво подняла брови и воскликнула:

— Ну-ну...

— Так что, когда начнём? — уточнил он.

— Да хоть завтра, — заявила я смело.

Я влюбилась со второй тренировки, нет, не в того парня, а в лыжи.

К слову, он действительно поставил мне ход за две недели. При том что в первый раз я скорее напоминала неповоротливого бегемота на льду. Того, что вот-вот навернётся даже на плохо скользящих прокатных лыжах.

Мне до сих пор не хватает техники и скорости. Но первое — приобретается упорным трудом, а второе — преодолением страха. Поэтому на трассе меня всё ещё обгоняют бабушки с комсомольским прошлым, а их дедули подгоняют в горку, торопливо наезжая на лыжи. Я с завистью смотрю на скользящих мимо спортсменов — на их сбалансированные, лёгкие движения, без малейшего усилия с виду. И надеюсь, что вот в следующем сезоне — я полечу так же: толчок левой, прокат правой... а пока я наслаждаюсь пробежкой в своём темпе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.